

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИСКАЯ

ПЕРВЫЙ
ВСТРЕЧНЫЙ
ФЕНИКС

Милена Валерьевна Завойчинская

Первый встречный феникс

Серия «Шалости богини зимы», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69906226

Аннотация

Богиня зимы каждый год причиняет добро смертным, помогая им найти любовь. Но когда к ней присоединяется бог лета, невинная зимняя шалость превращается в глобальную летнюю проделку. Цорг действует с размахом, он не знает полумер, мухлюет, подтасовывает ситуации и жульничает.

Созданное им, чтобы пустить пыль в глаза Цасси, яйцо феникса пора бы уже пристроить. И чтобы избавить от него, Цорг подкидывает то смертной женщине. Пусть мужчина и женщина разных рас сами разбираются с божественной проделкой.

И вот уже Елена в шоке встречает вылупившегося из огненного яйца полыхающего рыжего красавчика. Шутка ли – это первый встреченный ею феникс. А Филипп в недоумении, ведь он-то знает, что его жизнь была последней, ему неведомы причины воскрешения и дарованной новой жизни.

Но шанс дан обоим, надо им пользоваться. Раз уж боги шутят, Лене и Филиппу приходится улыбаться.

Содержание

Где-то в божественных владениях	4
Елена Огнева	6
Ледяные чертоги	11
Елена Огнева	15
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Милена Завойчинская

Первый встречный феникс

Где-то в божественных владениях

Бог лета покосился на яйцо, лежащее в огнеупорной зачарованной стеклянной сфере. Это симпатичное, округлое, довольно большое яйцо в розовую крапинку вызывало у бога короткие, но яркие приступы раздражения.

Он просто не мог придумать, что с ним делать. Да, сглупил, хотя высшие сущности никогда в этом не признаются. Любая сотворенная ими глупость – это божественный промысел. А во что он выльется для миров или смертных, обсуждать не принято.

Вот и смотрел сейчас Цорг на это яйцо и злился на себя. Ну и на богиню зимы немного тоже. Цясси могла бы и помочь, а то лишь фыркнула да вихрь снежинок с мантии обронила, взмахнув своими белыми мехами.

А яйцо, между прочим, не абы какое. А феникса. Нельзя его охлаждать. И скоро из него должен кто-то проклюнуться. Вот бы еще угадать, кого он так неосторожно вытащил из небытия. Судя по размерам, это чье-то очередное воплощение, а не новорожденный детеныш.

Вот как без высшего вмешательства и божественной воли

угадать, кто восстанет из пепла или яйца? Мужчина? Женщина? С фениксами даже божественное знание не работает. Только если вмешиваться и менять все по своему плану.

Прямо хоть божий глас отправляй по всем мирам: «Отдам феникса в хорошие руки».

Цорг удрученно вздохнул и шагнул в чертоги богини зимы. Очень уж у нее хороший зал с зеркалами, можно наблюдать, что происходит в разных мирах.

Снеговики шарахнулись в стороны, когда бог лета ступил на ледяной гладкий пол. Гость же снисходительно отмахнулся, мол, не до вас мне, круглобокие.

– Цасси! – позвал он.

Но, похоже, хозяйка ледяных чертогов отсутствовала. Ну да ладно, ему только одним глазком взглянуть и избавиться от этого яйца, чтоб его!

Елена Огнева

– Алло, Антонина Васильевна? Добрый день, это Лена Огнева. А вы не подскажете, куда Ира пропала? Я ей звоню и пишу третий день, она не отвечает. Они ведь должны были с Полинкой уже вернуться с моря.

– Добрый день, Леночка. Да, Ирина сейчас недоступна. У нее личная жизнь, ну, ты сама понимаешь.

– Чего? – У меня взлетели брови. – У нее кто-то появился? Она же говорила, что рассталась с тем... Кен? Кер...

– Снова сошлись. Увез Кер ее. Любовь и все такое.

В голосе мамы Иры чувствовалось некое сомнение, но в то же время она так спокойно все это сообщала. А вот подробностей никаких не поведала. Мол, все хорошо. С моря Ира с Полей вернулись, но тут же снова уехали, к Керу. И нет с ними связи, там проблемы с сетью. Но как только Ира сможет, обязательно позвонит.

Осадочек от этого разговора остался странный. Подумав, я набрала Наталку, четвертую из нашей старинной компании. Вдвоем мы с ней остались вдруг. То Варя¹ ускакала «в замуж» и пропала с радаров. То Ира² зимой закрутила вдруг

¹ Историю Варвары Скóриной и Сандрлэра Сетзэра можно прочитать в повести «Варвара-краса и Темный властелин». Входит в сборник «Шалости богини зимы».

² Историю Ирины, ее дочки Полины и Керіна Нантáра можно прочитать в по-

впервые за много лет бурный роман. По телефону говорила счастливая, шальная, а потом много плакала и ничего не рассказывала. Сказала лишь, что они с Кером больше не вместе. И вот те на, умчалась неведомо куда. Но хоть к этому Керу. По ее словам, мужик он конкретный и четкий. И Поля его одобрила.

Ну, дай-то бог. Если Иришка выйдет замуж, все только рады за нее будут.

– Да! – запыхавшись, рывкнула в трубку Наташа.

– Ты чего орешь? – я аж отодвинула трубку от уха.

– А! Ленóк, сорри. Достали мошенники. Мне сейчас подряд несколько названивало. Все как обычно, данные мои утекли, денег с меня снять хотят, показания мои записывают, а сотрудник органов с ярко-выраженным говором тратит личное время и обзванивает потерпевших. Я думала, это снова какой-то там капитан или целый подполковник из отделения чего-то там и из Центробанка. Пообещала, что наведу на них порчу и прокляну на вечную импотенцию. Почему-то они меня нервно материли и бросали трубку.

Мы прыснули от смеха.

– А ты чего средь бела дня? – спросила подруга. – Новости какие-то?

– Да я звонила маме Иришки, хотела узнать, где девчонки. Не поверишь! Ирка умчала к своему Керу. И Полю забрала.

– Да ла-а-адно-о! – выдохнула она. – И вот ведь паразитка такая! Нас с ним так и не познакомила. А свадьба?

– Слушай, все странно. Походу, мы с тобой снова в пролете, как и у Вари. Эти иностранцы, блин...

– М-да! – вздохнула Наталка. – И чего? Какие планы? Давай встретимся, что ли. Может, в бар?

– Жарко, неохота пить. На дачу ко мне поедешь?

– Ой не, Ленок. На дачу точно нет. Я только красоту навела, процедуры всякие, мне на солнце пока лучше не выходить пару дней. А я ж не усiju, потащусь с тобой к озеру и загорать, ну и все, прощай, работа косметолога. Давай лучше в ночи, как вампиры, напьемся и на такси по домам.

Мы похихикали, договорились сходить в пятницу вечером в бар в центре и посидеть с парой коктейлей. А в субботу рано утром я одна отправлюсь на дачу. Мама просила заехать хоть на денек и предстать пред родительские очи.

Дача у нас вполне цивилизная, ухоженная, заставлять копать грядки или картошку меня никто не будет. Максимум, клумбы полить из шланга. И то не факт, что папа это ответственное дело доверит криворукой мне. Скорее, отправит купаться и загорать на озеро, а вечером будет пичкать шашлыками.

В условленный час мы с Натальей сидели за стойкой бара и попивали из трубочки коктейли из запотевших бокалов. Было немного грустно, что нас все меньше и меньше. Раз-

валивается компания, которая долгие годы была как вторая семья. Варя и Иришка нашли свое счастье, а мы с Наталкой все перебираем.

Естественно, мы обсудили и личную жизнь, и неудавшиеся романы, и моего последнего кавалера. Фу таким быть!

– Ленок, ты жаждешь невозможного, – философски протянула подруга. – Ну не существует таких мужчин в природе.

– Да почему?! Почему?! Ведь я какого-то особенного и не жду, – хихикнула я. – Всего-то ничего.

– Ага! Хочешь богатого, красивого, умного, здорового, трудолюбивого, непьющего, некурящего романтика. И чтобы свекрови не было поблизости.

– И? Что такого? – рассмеялась я. – Ну ладно, относительно совсем непьющего – это я погорячилась. Мне же самой не с кем будет тогда посидеть с бокалом вина. Насчет богатства, ну, Наташ... Мы ведь не студенты уже, взрослые состоявшиеся люди. Согласись, странно строить отношения с женщиной, если он вдруг до сих пор живет с родителями и считает каждую копейку. Я сама хорошо зарабатываю, причем честно, много сил и энергии вкладываю в свое благосостояние. Зачем мне такой, который ничего до сих пор не имеет? То есть все закономерно. Ну а красота – понятие условное. Мне надо, чтобы именно мне он таким казался.

– Так выпьем же, дорогая подруга, за сказочного персонажа, которого не существует на Земле!

– Недобрая ты, Наталка. Недобрая, – подняла я бокал. –

Нашла же Варвара своего темного властелина. И Иришка вон устроила свое счастье. Не любишь ты меня. Тебе жалко для меня офигенного мужика? А мы бы с ним сгорали от любви и пламенной страсти...

Ледяные чертоги

Цорг, который в это время снова был в гостях у Цасси и краем глаза подглядывал в ее зеркала, восторженно вскрикнул. Вот это он удачно зашел!

– Куда ты смотришь? – незаметно переместилась к нему богиня зимы.

Прислушавшись, она хмыкнула. А присмотревшись, рассмеялась.

– Знакомые лица. Двух из их компании уже осчастливили. Даже трех, еще ребенок же был. Хочешь помочь этим?

– Могла бы и не заметить, – насупился Цорг. Он же все сам хотел.

Цасси невозмутимо стряхнула с плеча несколько снежинок. Ох уж эти мужчины. Даже если они боги, все равно немного мальчишки. Всемогущие, всемогущие, но мальчишки.

– Какую из смертных ты решил сделать счастливой? Обе красивые, и светленькая, и темненькая, – прокомментировала она.

– Вот эту, глазастую, с кудряшками, – ткнул пальцем в ледяное зеркало бог лета.

То тут же зашипело, поскольку лед не выносит, когда в него тычут раскаленными предметами, а бог лета не сдерживал свою температуру. Молодая смертная женщина трягну-

ла светлыми волосами, отчего несколько кудряшек задорно подпрыгнуло, и распахнула огромные голубые глаза, что-то артистично изображая. И сразу весело рассмеялась.

Многие из мужчин в баре тут же оглянулись, уставились на нее с удовольствием и с вполне понятным мужским интересом.

– Да, хороша. Добродушная хохотушка. Она подойдет твоим горячим подопечным. Кого ты ей сосватаешь?

Цорг моргнул. Так далеко он не заглядывал. Он просто хотел подкинуть кому-нибудь яйцо феникса, а дальше что-то бы произошло. Это ведь волшебное существо, так или иначе оно бы принесло счастье...

Мужчина кашлянул и спрятал руки за спину. А еще начал злиться. Почему Цасси все время выставляет его дураком?! Нет, так не годится. Он нахмурился, собрал свою божественную суть и изрек:

– Я ей дарую феникса.

– И все? – приподняла идеальную белую бровь богиня зимы.

Ох уж эти мужчины! Она снова мысленно усмехнулась. А как же тщательно продумать шалость? Как организовать все, узнать побольше информации о потенциальных счастливицах? И как он собирается потом отправить девицу в магический мир? Без кошек это невозможно.

Не-ет, бог лета явно не умеет пока шалить так, чтобы все закончилось безобидно, без нарушения баланса и ко всеоб-

щему удовольствию.

– А что еще?! – вспыхнул жаром и протуберанцами темпераментный гость ледяной цитадели. Зеркало, в котором они минуту назад наблюдали за двумя землянками, мгновенно оплавилось и потекло водой.

Богини зимы цокнула, покачала головой и повела рукой, восстанавливая зеркальное полотно.

– Не мешай, я сам, – засопел Цорг. – Это будет моя проделка.

– Хорошо, – согласилась Цасси и кивнула снеговикам, чтобы те прибрались и удалили некрасивые натеки, образовавшиеся от вспльчивого характера ее гостя.

Голубоглазая блондинка в зеркале подняла бокал с чем-то разноцветным и холодным, судя по запотевшему стеклу, снова рассмеялась и отпила.

Это будет забавно. Но Цасси не сомневалась, что продумать все идеально Цорг не сможет. Это не в его характере. Он буря, огонь, веселье и темперамент, жаркие страсти и солнце. Но когда стихает жар, так желанна прохлада и спокойное обдумывание.

Ну да ладно, пусть повеселится, раз уж ему так по душе пришлись ее шалости. А она сама подождет зимы, тогда и отправится причинять добро смертным. Может даже, подружке этой светленькой хохотушки. Тоже очень привлекательная молодая особа. Видно будет. Кто знает, может, до наступления зимних холодов та сама найдет свое личное сча-

стве. И тогда Цасси подкинет возможность истинной любви кому-то другому. Сплетет нити вероятностей так, чтобы смертные встретились. И если у них все случится, то потом снова поможет. Совсем чуть-чуть, даст импульс и шанс.

А Цорг вдруг заспешил, попрощался и отправился в свои чертоги, в которых всегда было невыносимо жарко, ярко и солнечно.

Елена Огнева

На дачу к родителям я поехала на электричке. Погода располагала. Добираться удобно и быстро. А там от станции пешочком всего десять минут. Налегке это несложно. Если есть возможность не стоять в пробках, то почему бы и не да?

Выходные прошли расслабленно, мама кормила вкусно, папа поил не менее вкусно. И, что немаловажно, они оба не грузили разговорами и причитаниями, когда же я выйду замуж и внуков им подарю. Этим грешили обе бабули. Но так как сегодня их не было, то никто не нудил о том, что часики тикают и все такое. А то я как-то даже устала уже их троллить и говорить, что я чайлдфри.

Ляпнула как-то, после пришлось поддерживать легенду. Всех знакомых и тетушек я просто прямым текстом отправляла в справочник воспитанного человека, ознакомиться с тем, что такое «чувство такта». А потом идти и заниматься своими делами, а не лезть в чужие. Но с бабушками это не работало. И я так задолбалась отбиваться от озабоченных семейными планами старушек, что придумала себе несуществующую болячку, лишь бы они все отвязались от меня. Лучше уж пусть думают, что я несчастная и горемычная, и жалеют, чем выносят мозг со своими младенческими разговорами.

Можно подумать, мне уже под девяносто, а я так и не об-

завелась потомством. Что такое в наше время тридцать три года? Пфе!

Славно отдохнув, отоспавшись, отожр... отъевшись, вечером воскресенья я под ручку с папой отправилась на железнодорожную станцию. Обрато налегке уехать сложно, хотя, видит бог, я старалась отбиться от гостинцев.

Но...

Думаю, все понимают, что иногда проще согласиться, чем объяснять, почему нет. Поэтому я смиренно приняла рюкзак и корзину. Может, имело-таки смысл ехать на машине. С другой стороны, пригородные электрички – это общество, социум, возможность подслушать чужие разговоры, посмотреть на людей, понаблюдать за фриками и послушать баянистов, гитаристов, рэперов, поэтов, кришнаитов. Последним в вагонах тесно, пройти с бубнами и танцами колонной нереально, зато поют душевно и выглядят нарядно, приятно смотреть и слушать. Задор такой прямо в душе образуется, аж подпевать хочется. Правда старушки им вслед крестятся и плюются.

Иногда между рядами гуляют гуси и куры. Собачки и кошки. В общем, нескучно, хотя и дико странно.

Вошла я в вагон, нашла свободное местечко. Слева от меня, у окна – маленькая бабулечка в платочке. У нее в ногах корзина больше ее самой размером. Из-под приоткрытой крышки этой огромной корзины подсматривали за нами

симпатичные сыроежки. Справа, у прохода – хмурый невыспавшийся мужик лет пятидесяти. Человек явно активно отдыхал накануне, в машине бы от его дыхания стекла точно запотели.

Напротив нас, против хода движения, тоже интересные экземпляры. У окна – худющий, почти прозрачный парнишка лет шестнадцати. Он поджимал ноги, чтобы корзине бабушки было где стоять. У прохода – не менее тоненькая и юная девчушка и, кажется, подружка того пацана. А между ними – мордоворот с наглой рожей. Развалился, ноги раскинул, словно ему в паху жмет что. Колени его активно мешали молодежи, и те робко предпринимали попытки отпихнуть наглые конечности. На что было, сидящее между ними, только ухмылялось.

Я понаблюдала с минуту, хмыкнула и повернулась к своей соседке у окна:

– Бабушка, а что же вы свою корзину так неудобно разместили? Вам даже ноги-то некуда поставить совсем, такая она у вас большая. А у меня, смотрите, куча свободного места. Позвольте, я вам помогу?

Не дожидаясь ответа, я потянула ее корзину и чуть не крякнула от натуги. Там под грибами кирпичи?

Старушка сначала встревоженно дернулась, но увидев мои манипуляции, хитро улыбнулась и защебетала, мол, спасибо, дорогая, рада помощи. Я же выразительно глянула на пацана, мол, чего сидишь, двигай давай.

Тот тут же поняливо подпрыгнул, вцепился в ручку корзины и принялся мне помогать.

– А куда? – спросил только.

– А сюда, вот же, куча свободного пространства.

Не обращая внимания на остальных, мы с парнишкой вдвоем быстро перетянули огромного плетеного монстра ко мне в ноги. Ну, как «ко мне»? К хаму, раскатавшему свои конечности по сторонам. И так эта бабушкина корзина удачно встала, прямо тютелька в тютельку.

– Вот! Совсем другое дело, – улыбнулась я, водрузила сверху уже свою корзину и сбоку притулила рюкзак. Осталось еще место. – О, у тебя тоже крупный багаж? – глянула я на девчонку. – Давай сюда.

В общем, кто копыта в кучу не собрал, я не виновата. Не соберет до приезда. Потому что теперь передо мной высилась гора из корзин и рюкзаков. И тот тип, не сможет сдвинуть свои нижние конечности при всем желании. Он слегка обалдел от происходящего, потом до него медленно начала доходить подстава. Он попытался сдвинуть ноги. Естественно, не смог.

Тогда он уставился на меня и спросил:

– Это чо?

– Яйца, – любезно пояснила я.

– Чего?! – вытаращился он на меня.

– Яйца, говорю. А еще грибы. Травка-муравка. Пестики.

– Какие яйца?! – начал он наливаясь кровью.

– Да разные. Есть светлые, есть темные. И в крапинку. Я невинно смотрела на него и улыбалась.

– В какую еще крапинку?! – начал он приподниматься. С широко раздвинутыми ногами это сделать не так-то просто, так что...

– Да порода такая, вельзúмеры³.

– Какой еще Вельзевул?! Ты чо несешь, блонда тупая?

– А вот сейчас было обидно, – надула я губы и заморгала. – Чего это тупая-то сразу? Там еще и голубые яйца есть. От араукáна⁴.

Если честно, я не уверена была, что правильно назвала породы. Я сама-то про них только в интернете читала. В крапинку яйца и правда в корзине лежали. Случались у маминых несушек и такие. Но порода? Вот уж не ко мне это. Куры – они просто куры.

Мужик подвис, пытаюсь понять, я его разыгрываю или правду говорю. И в этот сложный момент нас решил развлечь новый персонаж.

– Да восславится лето! – заорал мужской голос со стороны тамбура.

³ *Вельзúмер* – порода домашних неприхотливых мясо-яичных кур. Результат генетической селекции голландских зооинженеров. Свое название порода получила из-за принадлежности к селу Вельзум.

⁴ *Араукáна* – декоративно-яичная порода кур. Достаточно древняя порода кур родом из Южной Америки. Названа в честь одноименного племени индейцев. Главная особенность птиц этой породы – они несут голубые или зеленоватые яйца.

Все пассажиры подпрыгнули от неожиданности. Соседка-бабуля перекрестилась и пробормотала что-то про ирода окаянного и инфаркт.

– Да пребудет с вами солнце! – продолжил орать мужчина. – Лучи его жарки. Будят страсть и негу. Даруют...

– ...солнечные ожоги... – прокомментировала девчонка и улыбнулась мне.

– ...пищу, – продолжал славить солнце невидимый нам тип. – Приносит оно радость и...

– ...загар, – внес свою лепту пацан.

– ...счастье. Любовь его безмерна. Пути его неисповедимы...

– Вот же разорался, – подал голос мой похмельный сосед справа и потер лицо руками.

– Приносит лето любовь!

Тут горлопан добрался до нас, и мы устали на странного мужичка в ярко-оранжевом балахоне. Правда, на упомянутых ранее кришнаитов он совсем не походил.

Он замер рядом, осмотрел всех нас поочередно, потом композицию между широко расставленных коленей моего соседа напротив. На лице странного поклонника солнца нарисовалось крайне хитрое выражение. Я приготовилась услышать что-то едкое, но вместо этого он вдруг вытащил из-под своего балахона здоровенный прозрачный шар, в котором горел светильник в форме яйца. Большого яйца, почти как страусиное.

Вопросик: где он прятал эту здоровенную штуку под ба-
лахоном?

– Солнце любит своих детей, лето делает их счастливы-
ми! – проорал этот странный персонаж.

И вдруг, резво протиснувшись между ног похмельного
дядьки и девчушки, опустил мне на колени полыхающий све-
тильник. Я пискнула от неожиданности и быстро перехвати-
ла стеклянную сферу руками, чтобы не свалилась. А непред-
сказуемый тип уже выскользнул обратно в проход и все так
же громогласно провоцил на весь вагон:

– Яйцо к яйцам. Что не испечется, то вылупится! – И рва-
нул к выходу из вагона, завывая то ли «Ом-м», то ли «Ор-
р», то ли вообще «Цо-ор».

Мы с мужиком, между коленей которого стояли корзины
с грибами бабули и моя с яйцами, уставились друг на друга.

– Э-э-э... – промычал он.

А я аккуратно положила полученный столь странным об-
разом подарок на свой рюкзак и отодвинула подальше.

– Ханá яйцам, – флегматично прокомментировал мой по-
хмельный сосед справа. Наклонился, вытащил из сумки в но-
гах бутылку воды и жадно к ней припал.

– Точно хана! – подал голос парнишка у окна. Перегнул-
ся вперед, встретился взглядом со своей подружкой, и они
прыснули от смеха.

Я крепилась, молчала и невинно моргала.

– Да уж. Не яичница, так вкрутую... – задумчиво прики-

нула бабуля.

Я вздохнула и сделала вид, что расстроена.

На самом-то деле стеклянный шар был абсолютно холодный. Как уж так его сделали, неясно, но горящий изнутри настоящим огнем костерок в виде яйца, не нагревал стекло. Я вообще не понимаю, что это за штука. И почему мне ее всучили. Потом рассмотрю получше.

Мне часто перепадало внимание окружающих из-за внешности. Угроздило уродиться кукольного облика голубоглазой блондинкой. Почему-то по умолчанию меня часто считали наивной, глуповатой и той, кого можно облапошить или же, наоборот, надо опекать, чтобы эта дурашка ничего не натворила.

Я в детстве и юности обижалась, даже плакала, а потом выросла и стала этим пользоваться. Удобно же. Все видят милую няшку со светлыми кудряшками, у которой всего пара извилин в мозгу. И никто не ожидает, что извилин больше, а еще два высших образования и знание трех иностранных языков. Весь мой потенциал знала только Варвара, поскольку мы с ней иногда работали вместе. Ну и, пожалуй, Наталка, мы с ней дружили даже и не знаю сколько лет.

В общем, прессинга тип не выдержал. Сбежал. На его место тут же скользнула девчушка, поближе к своему кавалеру. Парочка обнялась, уткнулась в телефоны и принялась чирикать на своем, обсуждая кого-то в сети. А с края присела уставшая женщина, которая явно хорошо потрудилась на да-

че в выходные.

Наши корзины так и стояли горой, но никому не мешали, и трогать их не стали. А я даже задремала, пока ехали до вокзала.

В городе я уже взяла такси. Тащить через полгорода на метро гостинцы и непонятный подарок не рискнула. Зато дома все выгрузила, разложила по шкафам и полкам холодильника. А странную штуку пристроила на плите.

Стеклокерамика прочная, если даже вдруг шар лопнет и огненная фиговина вывалится, то ничего не должно случиться.

Но оно и не случилось. Ни за вечер, ни за ночь. А утром я умчалась на работу, переложив подарок в большую стальную миску, в которой обычно замешивала тесто или салаты.

Поставила на стол и, каюсь, забыла про них. И про миску, и про огненный светильник.

Вернее как, я про странный подарок помнила, пока смотрела. Странный шар на кухне так и стоял, и вот пока я была рядом, то с удовольствием трогала его пальцем или любовалась на огонек, сидя за столом. Но стоило отойти, внимание рассеивалось на текущие дела, мысли о работе, соцсети, книги и фильмы. Ну а светильник... Что же его постоянно, что ли, контролировать?

Пролетела рабочая неделя, наступил вечер пятницы. Я с работы сначала заскочила в супермаркет и набрала разного

вкусного. Обычные продукты я предпочитала заказывать онлайн с доставкой. Они все тяжелые и скучные. А вот когда душа требовала чего-то эдакого, то тут уж только сама, ножками. Чтобы пройтись по рядам, купить какую-нибудь вкусную ерунду или бутылку вина. А к ней мороженое, креветок, манго, кальмаров, соленых огурцов, селедки, сыра в благородной плесени и прочее всякое.

Все же знают, как это случается? Шел-шел, вроде ничего такого и не планировал особо, а потом очнулся, когда стоишь на кассе, а корзина забита всякой вкуснотой без какого бы то ни было смысла и соблюдения списка или сочетаемости.

Но это так приятно!

Я себе ни в чем не отказывала. И мороженое, и селедка в винном соусе, и морские гады, и эклеры, и гранатовый сок, и... В общем, в выходные мне будет вкусно. Хотя и не очень правильно. Но, вообще, кальмары и осьминоги – продукт диетический и полезный. Да! А мороженое, ну-у-у... Тоже полезное. Для души и хорошего настроения.

Треск и звон застали меня в ванной. Я только вышла из душа, намотала тюрбан из полотенца и начала вытираться вторым, как из кухни послышался звук битого стекла.

Естественно, я тут же отправилась проверять, что упало и разбилось. Хотя вроде бы нечему, только что же все расставила по местам.

Оказалось, лопнула стеклянная сфера с полыхающим внутри светильником-яйцом. Но – слава моя склероз! –

она так и лежала в большой стальной миске. Почему-то. Точно, в голове у меня дыра.

Стекло лопнуло, и яйцо теперь просто горело костром, но, слава богу, в импровизированном кострище.

– Да ну блин же! – вскрикнула я, схватила миску и быстро переставила ее с кухонного стола на плиту.

После чего включила вытяжку и побежала в ванную за водой.

Почему в ванную? У меня что, внезапно пропал смеситель на кухне? Дошло это до меня уже на месте, поэтому, всплеснув руками, я бросилась на кухню, ворвалась и застыла на месте, открыв рот и потеряв дар речи.

Полыхающее яйцо тоже треснуло, словно оно обычное птичье, и из него на волю рвалась иная жизнь.

– Мама! – сдала я назад.

Не отрывая взгляда от неведомой твари, которая вот-вот вылупится из горящего яйца, которое оказалось вовсе не светильником, а... яйцом, я пятилась к выходу.

– Мама? – Вдруг прозвучал оттуда детский голосок.

Постыдно завизжав, я прыснула прочь, захлопнув дверь в кухню за собой. Сердце выпрыгивало из груди от ужаса. А я стояла босая и фактически голая, укутанная банным полотенцем и в тюрбане на мокрых волосах.

Осознав, что, возможно, мне придется сражаться с «чужим», который сейчас вылупился из иноземной скорлупы прямо на моих глазах, я рванула в комнату. Сбросила оба по-

лотенца, не утруждаясь нижним бельем, запрыгнула в шорты и футболку, а ноги сунула в кеды. Если что – придется бежать.

В кухне было тихо. Ни треска, ни голосов, ни даже шума, который обычно издает горящее пламя.

Я на цыпочках прокралась обратно и приникла к двери, пытаюсь услышать, что же там творится. Но меня тоже услышали.

– Мама, это ты? – спросил снова ребенок.

Я ошалело моргнула. Первый раз голос принадлежал кому-то совсем маленькому, лет двух. А тут явно мальчишка лет семи-восемью уже говорит. У соседки пацан второклассник, так я что в курсе.

Я затихла, пытаюсь хоть как-то осознать происходящее. Оно не осознавалось. Но дети – это ведь не страшно, да? И я приоткрыла дверь, чтобы заглянуть одним глазком.

На полу валялась расколовшаяся пополам скорлупа яйца. Причем ее цвет изменился на золотой, и по ней пробежали остатки затухающего пламени. А на моей плите, той самой, со стеклокерамикой, сидел в позе лотоса совершенно голый мальчуган, но постарше ожидаемого, лет десяти. Увидев меня, он выпрямился и подался вперед, а я сразу же инстинктивно назад.

Он замер. Тогда и я перестала двигаться. Пару секунд мы тарасились друг на друга. Потом он вдруг вспыхнул настоящим пламенем, как до этого яйцо. Я моргнула, а когда снова

открыла глаза, мальчишке на моей плите было уже лет двенадцать.

Я тихонечко заскулила от ужаса. Причем не сразу поняла, откуда доносится этот странный звук. Осознав, замолчала.

Мальчишка улыбнулся немного растерянно и снова вспыхнул, а я снова моргнула. И вот ему уже лет четырнадцать. Всполох, миг – и ему уже шестнадцать. Чисто визуально. Опять вспышка – и уже вполне совершеннолетний парень смущенно прикрывает хозяйство от моего офигевшего взгляда.

Не знаю, сколько времени это все происходило. Этот неведомый персонаж просто вспыхивал и резко взрослел. Раз за разом, раз за разом. А я в ступоре за этим наблюдала, прикинув к кухонной двери.

Наконец все это мельтешение прекратилось, мужик, скуржившийся под вытяжкой и горящий ровным пламенем, словно облитый спиртом предмет, кашлянул. Чуть ли не басом. Попытался выпрямиться, стукнулся головой о технику над своей головой. Снова сгорбился и вздохнул. Как-то озадаченно и виновато поскреб щетину на лице.

– Ты кто?! – выдохнула я.

– Филипп Фламме Лучезарный, – склонил он голову в приветствии.

– А-а-а... – протянула я. Наткнулась на взгляд, намекающий, что мне тоже надо бы представиться. – Елена Влади-

мировна Огнева.

Мы помолчали. Филипп сидел и осматривался, не пытаясь слезть на пол или выпрямиться до конца. Я не выдержала и спросила:

– А вы что здесь делаете?

– Возрождаюсь. К слову, встречный вопрос, леди Елена. А «здесь» – это где? Я не могу поймать потоки энергии, чтобы понять, где мы находимся.

– Планета Земля, Галактика Млечный путь? – неуверенно предположила я.

– Хм... Другой мир. Неожиданно, – снова почесал он щеку. Поймал себя на этом, тут же отдернул руку и сделал вид, будто ничего такого.

Я, со своей стороны, тоже притворилась, что не видела. И что вообще не смущаюсь того, что на моей кухонной технике сидит голый мужик, который весело полыхает, словно политое коньяком и подожженное блюдо.

– А вы долго еще будете?.. – указала я подбородком на него.

– Гореть? Нет, скоро погасну и остыну. Приношу извинения за доставленные неудобства. Поверьте, если бы я мог это изменить, был бы рад. Но... как-то неожиданно все для меня самого.

– А почему так? И вы, вообще, кто?

– Феникс. Правда, не совсем понимаю, как такое могло произойти, что снова возродился, да еще в другом мире. Я

исчерпал весь жизненный цикл возрождений. Смерть была последней. Леди Елена, а как мой пепел попал сюда?

– Яйцо. Было яйцо, – заторможенно ответила я. – Феникс... Вы что, птица?

– Нет, феникс. Двудликий. Но птицей тоже могу оборачиваться, да... – медленно, пребывая в размышлениях, ответил мужчина. – Яйцо... Но это невозможно! Лишь богам под силу даровать новый жизненный цикл.

Он пристально уставился на меня.

– Вы богиня?

– Нет! – открестилась я от сомнительной чести. – Я простой человек.

– Хм-м, – потянулся рукой к щеке Филипп, но опомнился и отдернул ее. – Простите. Невыносимый зуд. Последствия нетипичного возрождения.

– Ага, – кивнула я. – А вы опасный?

– Да не особо, – озадачился он. – Вы что конкретно имеете в виду?

– Ну... Хищник? Агрессивный? На меня кидаться будете? Чем питаетесь в дикой природе?

– Ах, вы об этом! Хищник, да, но лишь в птичьей ипоста-
си. Разумный в обеих, так что без уважительной причины не
атакую. В дикой природе мы, простите, не обитаем, – улыб-
нулся он. – Мы просто народ, такие же, как вы, люди, только
фениксы. Из ваших вопросов делаю вывод, что мои сопле-
менники в мире Земля не живут.

Подумав, я аккуратненько просочилась на кухню. Устала стоять на пороге. А этот странный экземпляр, хотя и продолжает гореть тихонечко, но с жаропрочной поверхности не спускается, сидит смирно.

Увидев меня целиком, Филипп вздернул брови и округлил глаза. Изучил мои голые ноги, поднялся выше, замер в области груди. Ой! Я же без белья, и сейчас сквозь ткань наверняка просвечивается грудь.

Мужчина оценил виды, аккуратно подтащил повыше пустую миску, в которой он вылутился, и гораздо тщательнее прикрыл свое достоинство и низ живота. Причем сделал это с таким видом, будто он просто не хочет смущать леди.

Я не леди, поэтому успела заметить реакцию и поднявшийся интерес ко мне. Ну а что? Девушка я красивая, стройная, ноги у меня отличные. Но виду не подавала, что успела увидеть кое-что эдакое. Ничего так, кстати, интересец, впечатляет.

Быстро смела в дальний угол расколовшуюся скорлупу. Надо же ходить как-то, а что с ней делать, решим потом.

Аккуратно, по стеночке, прошмыгнула к холодильнику. Вытащила оттуда бутылку вина и кувшин с вишневым соком. Поставила их на стол. Вечер пятницы, однако, вышел таким, что без бутылки не разберешься. Подумав, вынула из морозилки еще и две упаковки с мороженым. Больших таких, по полкило. По акции взяла, уж больно цена хорошая была.

Выставив все на стол, бочком добралась до посудного

шкафа. С полки взяла бокалы из толстого прочного стекла. Если повезет, то оно не только небьющееся, как уверяет производитель, но еще и жаропрочное. А еще ложки, штопор и вторую стальную миску, размером поменьше.

Филипп с интересом наблюдал за моими передвижениями вдоль стен, подальше от него. Явно понимал, что, стоит ему пошевелиться, я задам стрекача.

Молча смотрел, как я вскрыла вино и разлила по бокалам, только одобрительно приняхался в какой-то момент. Понаблюдал, как я наковыряла сливочного мороженого с кусочками шоколада в стальную салатницу и воткнула туда ложку.

Себе я мороженое даже перекладывать не стала. Буду есть из упаковки. Полукилограммовой. Лопну, наверное. Но мне надо. У меня стресс.

Словно трусливая лисичка, я аккуратненько подкралась, поставила ему угощение на рабочей поверхности шкафа рядом с плитой и сразу же метнулась обратно к столу.

– За знакомство, – взяла я свой бокал.

– Благодарю, – снова склонил он голову, взялся кончиками пальцев за ножку своего фужера, ожидая, как он отреагирует на его прикосновение. Тот вел себя смирно, и тогда Филипп взял его в руки.

Мы отпили. После чего я подтянула к себе мороженое, отковыряла ложкой кусочек и отправила в рот.

Следующие полчаса мы пили то вино, то вишневый сок,

ели мороженое и беседовали. Пламя, покрывавшее кожу и волосы Филиппа, становилось все менее ярким и интенсивным. Он сам становился все более белокожим, но все ярче разгорался цвет волос. Мой гость был беспощадно рыжий. Буквально огненный, даже глаза у него почти оранжевые.

Беседа у нас, правда, была односторонняя. Филипп о себе пока не помнил ничего, кроме основного. Знал свое имя, расу, базовые понятия о смерти и возрождении фениксов. А вот дальше пока не восстановил воспоминания. Откуда он, какой статус имел, есть ли семья... Это не была полноценная амнезия, нет. Скорее склероз, когда вроде что-то припоминается, но смутно, вот-вот ухватишь за хвостик нужные сведения о себе и озвучишь.

Говорить пришлось мне. Основные сведения о Земле, общий миропорядок, геополитическая обстановка, базовые экономические составляющие. Сведения о народах. Крайне удивила тем, что все расы, живущие тут, это люди. Хотя и делятся на несколько разных. В его родном мире не так. Там рас много, но они отличаются именно по видовым признакам. Люди, фениксы, гномы, эльфы, драконы, вампиры, гоблины.

– Гоблины... – задумчиво повторила я. – И какие они?

– Ну, зеленые, живут в пещерах.

– Как гномы?

– Типа того. Но гномы строят города под землей.

– А вы? Где живете вы?

– Где живу я... – подвис он. – Хороший вопрос. У меня есть дом. Был. Определенно, был дом, большой и светлый. И там есть море, горы и лес.

– И?..

– И все. Потом я вроде как умер.

– Зачем? В смысле, почему?

– Хм... – Филипп отпил вина. Отставил бокал и сунул в рот большую ложку мороженого. Прожевал и проглотил. Задумчиво уставился на меня.

– Вас убили? Слушайте, а вот у меня вопрос. Почему яйцо? Ведь феникс возрождается из пепла. Да? И еще вопрос. Почему вы сначала звали маму? То есть вылупились младенцем, но быстро увеличились до говорящего ребенка. А потом – вот! – кивнула я на него, вполне такого взрослого мужика, лет тридцати с чем-то на вид.

– Хм... – снова изрек мой гость. Попытался выпрямиться, стукнулся головой о вытяжку и пригнул голову.

– Бог... что-то там?.. – попыталась я подсказать и вытянуть из него чуть больше воспоминаний и информации.

– Бог. Или богиня. Но тогда должен быть смысл. Я точно знаю, что моя смерть была последней. Я полностью исчерпал свой жизненный цикл. Возродиться из пепла я не мог. Но по неведомой причине и божественной воле я вылупился из яйца, словно новая душа и обычный нормальный ребенок. А потом вдруг стал собой взрослым, то есть возродился.

– А вот я стесняюсь спросить... Ваши женщины, феникси-

хи, фениксушки... Как они называются? Так вот, они несут яйца, когда обзаводятся потомством?

– В основном да.

– Э-э-э... А как? Они всю беременность проживают птицами, что ли? И как потом? Кто высиживает яйцо? И что бывает, если феникс женился на представительнице другой расы, из живородящих?

– Тогда, конечно же, живорожденный ребенок. Но тогда нужно ближе к родам проходить обряд у жрецов и у алтаря в храме, чтобы сохранить огненную суть. Но при этом, чтобы дитя не нанесло вреда своей матери. Мы непроизвольно вспыхиваем, это неконтролируемо в младенческом возрасте. Яйцо помогает удержать пламя внутри скорлупы до полного созревания силы огня.

– Ничего не понятно, но очень интересно, – пробормотала я. И перевела тему: – А вы долго еще будете гореть? А то есть хочется, а готовить не на чем.

– У вас нет печи?

– Есть. Вы на ней сидите. А хотя... Можно же духовку включить. Точно! – Я встала и уточнила: – Вы же мирный, да? И мы вроде как уже знакомы. Не будете на меня нападать? А я вас запеченным мясом накормлю.

– Не буду, – дрогнули в улыбке губы мужчины. – И простите, что я доставляю вам столько неудобств. Я сам в шоке от происходящего и совершенно не представляю, что делать дальше. Возрождение идет нетипично, сколько времени бу-

дет стабилизироваться сила огня в крови, я не могу угадать. Но вроде бы уже поменьше горю. Да?

– Да я бы не сказала...

Ужин готовился в стрессовых и сложных условиях. Пока грелась духовка, я на противне уложила картошку и мясные отбивные. Щедро засыпала специями. И вот что заметила: когда я подходила ближе к плите, огонь, покрывающий кожу Филиппа, словно притухал и старался отползти на другие части тела.

Заметила это не только я. Когда противень занял свое место в духовке, мужчина с вопросом в глазах осторожно протянул руку в мою сторону.

Я боязливо протянула ладонь навстречу, но не касалась, а словно грела руки у костра. Так вот, при сближении его пламя поползло выше.

– Даже так... – немного растерянно произнес он.

– И? Что сие означает?

– Леди Елена, а вы не хотите стать моей невестой? – вдруг спросил он.

– Нет! – фыркнула я. – А должна?

– Я был бы признателен.

– С чего бы мне это было нужно? Я не привыкла выходить замуж за первых встречных. – Разговор принял столь абсурдное направление, что я даже рассмеялась.

– Я не просто первый встречный. Я... как бы это ска-

зять... – усмехнулся он.

– Вы первый встречный феникс. Вылупились из яйца, которое мне вручил в пригородной электричке какой-то псих. И вы, извините, что напоминаю, сидите голый и полыхающий веселым волшебным огнем на моей кухонной плите. И ваше предложение о замужестве выглядит несколько... неромантично, – усмехнулась я и развела руками.

Филипп пожал плечами, поправил миску на своих прищипках и рассмеялся. Но продолжил:

– А давайте, это будет не по-настоящему. Мы с вами заключим помолвку, но вы в любой момент сможете ее разорвать.

– Зачем?

– Потому что тогда я стану вашим женихом, перестану гореть, не сплю вам дом и вас не обожгу. Ну и вообще. Насколько я помню, невеста феникса тоже приобретает ряд преимуществ. Не как супруга, но тоже много.

– Например? – спросила я и занялась овощным салатом.

– Здоровье, долголетие, – наблюдая за тем, как я крошу огурец, отозвался Филипп. – Если есть магический дар, он усиливается. Ну и статус, конечно.

– Последний пункт сразу вычеркиваем. Если я скажу, что я невеста феникса, меня сразу же упекут в дурдом, – усмехнулась я. – Магического дара у меня тоже нет, усиливать нечего.

Изрядная порция вина и мороженого позволили смотреть

на творящийся абсурд снисходительно и с юмором. А то, что вечер пятницы, можно не соблюдать режим сна, болтать с занятым симпатичным мужиком, добавляло настроения. Жалко только, что вина была всего одна бутылка. Я не рассчитывала на гостей.

– Насчет дара не будьте так категоричны. Ваш мир мог просто вам не позволить его почувствовать и развить. Я же вот... хм... Ладно. Как насчет долголетия и здоровья?

– Звучит заманчиво, – кивнула я и бросила на него быстрый взгляд. – Но просто сам факт того, что я приму ваше предложение, ничего не даст. Останется словами. Как вы собираетесь решить этот вопрос?

– Помолвка по всем правилам.

Я выразительно подняла брови, жестом велела продолжать, а сама заканчивала с подготовкой позднего ужина.

– У меня хватит резерва и запаса энергии в нем, чтобы провести помолвку по обряду моего народа. Когда резерв восполнится снова, я не знаю. В вашем мире с магией нехорошо. Но мне нужно ваше добровольное согласие и немного крови. А еще хлеб, вода и свеча.

Я замерла, постояла, барабанила пальцами по столу и размышляла. Вроде ничего плохого не может из-за такого случиться. Крови я ему много не дам, но сказки и фэнтезийные истории я читала, а потому предполагала, что нужно всего-то пару капель. Хлеб есть. Свеча тоже. Я люблю свечи, у меня их целый ящик, любых цветов, форм, ароматов.

– А вы точно тогда погаснете? И сможете наконец освободить мою плиту? – поинтересовалась я.

– Точно! Рядом с вами я гореть не буду. Я и так не должен бы этого делать, но возрождение идет нетипично во всех отношениях.

– Ла-а-адно...

Решительно отставив посудину, я пошла в комнату. Вернулась через пару минут с новенькой красной свечой. Все же типа помолвка будет, хоть и фиктивная. Романтика, все дела. Рыжий жених, огонь его стихия... Свечу в подсвечнике я поставила рядом с Филиппом. Еще налила воды в хрустальный стакан. Отрезала ломтик свежего хлеба. И продемонстрировала ему иголку, потом положила ее на блюде.

– Острые иглы надо продезинфицировать. Можно прокалить, вам есть чем. А то у меня спирта или водки нет.

– Как скажете, – согласился мужчина, с интересом наблюдавший за моими перемещениями и подготовкой.

Иголку он продезинфицировал прямо в своем огне. И это ужасно странно наблюдать, как человек – феникс, но это детали – берет иглу, держит в пальцах, огонь, которым он весь покрыт, весело лижет металл.

Положив ее обратно на блюде, волшебный гость уточнил:

– Начинаем? Леди Елена, вы согласны стать моей невестой?

– Согласна, что уж. Раз это единственный способ вас погасить. И давайте все же перейдем на менее официальное общение.

– После обряда. Прошу вас подойти ко мне. И напомните, пожалуйста, ваше полное имя.

– Елена Владимировна Огнева.

Весело горел огонек красной свечи, зажег ее Филипп, просто поднеся к ней указательный палец. Смешивались в стакане с водой капли крови из пальца феникса и из моего. Понадобилось действительно совсем немного. И каждый из нас самостоятельно их добыл из организма и уронил в воду.

Потом феникс затянул речитатив на незнакомом мне гортанном языке. Наверное, что-то магическое и волшебное. Уф... В воздухе запахло грозой и раскаленным камнем. Вода в стакане начала раскручиваться воронкой, а наша кровь, которая по неизвестной причине не растворилась, а так и оставалась шариками, начала крутиться, превращаясь в тонкие нити. И эти нити переплетались, образуя витой шнур. И все это внутри воды.

Я как зачарованная следила за творящимся волшебством. Услышала наши имена. Мое полное, с отчеством и фамилией. И его – Филипп Фламме Лучезарный. Лучезарный это, получается, фамилия? И два имени?

Но я отвлеклась на мысли и наблюдение за водой, а все уже подходило к завершению. Мужчина протянул мне раскрытую ладонь. Я с опаской поднесла свою руку, его пламя

тут же убежало к локтю, освобождая мне безопасный участок. Так что я аккуратно вложила свои пальцы в его.

Ого! Какой горячий! Как кот, температура тела у которого выше человеческой. Кожа сухая, приятная и... странная. Словно я касаюсь перьев, такая же бархатистая и необычная тактильно. Интересные ощущения.

Так, я снова отвлеклась. А феникс произнес некую абракадабру на своем языке, снова прозвучали мое и его имена. А потом финальные слова, уже на понятном мне русском:

– Я, Филипп Фламме Лучезарный, нарекаю Елену Владимировну Огневу своей невестой и парой. С ее воли и согласия. С моей воли и согласия. Мы пара, и мой огонь – ее огонь. Вода и хлеб у нас общие. Принимаю и отдаю.

Он сжал мне пальцы и – не знаю как, мысленно, что ли – перетранслировал мне то, что требуется с моей стороны.

– Я, Елена Владимировна Огнева, нарекаю Филиппа Фламме Лучезарного своим женихом. С моей воли и согласия. С его воли и согласия. Мы пара, и его огонь – мой огонь. Вода и хлеб у нас общие. Принимаю и отдаю.

Сказала, словно прочитала по бумажке, а у самой глаза округлились. Он еще и менталист?! Или это просто магия обряда?

Свободной рукой Филипп провел над стаканом воды, крутящийся там «шнурок» из нашей крови вылетел оттуда, прямо по воздуху доплыл до наших рук и связал их. Не знаю, как такое в принципе возможно. Выглядело как спецэффект

в кино. На ощупь, кстати, было никак: ни мокро, ни горячо. Вообще никаких ощущений. Словно это и не кровь и будто и не мокрая она, и не бултыхалась только что в воде.

А жених уже поднес наши соединенные руки к пламени свечи. Вот ее тепло я почувствовала. Красный шнур на наших запястьях весело замигал, как новогодняя гирлянда, и исчез. А вместо него на коже проявился рисунок.

Не тату, а будто тонкой кистью художник яркой красной краской нарисовал птицу-феникса на наших запястьях. Красиво. Но так странно, что слов нет.

Я ждала, что эта картинка сейчас тоже исчезнет. Но отвлеклась, так как Филипп протянул к моему лицу ломоть хлеба и предложил отведать. Пришлось откусить. Пока я жевала, он доел весь остальной кусок. Нельзя оставлять?

Потом нам пришлось выпить воду из стакана, где до этого в воронке плавала наша кровь. Бе-е-е. Я не хотела, честно. Но пришлось сделать глоток. Остальное допил Филипп. И он же сделал нечто, от чего свеча, участвовавшая в обряде помолвки, вдруг сгорела целиком. Огарок мигнул, погас и тоже полностью исчез. Ни лужицы воска, ни пепла от фитиля.

И лишь после этого мужчина медленно поднял мою руку к лицу, склонился и поцеловал ее. А пламя его и правда унималось и исчезало.

Я с интересом рассматривала Филиппа, его лицо, черты которого больше не искажались из-за ползающих языков пламени. Красивый мужик. Вот просто огнище, как хорош.

И рыжий-рыжий!

– Рад нашей встрече и тому, что теперь вы моя невеста, леди Елена, – улыбнулся он и снова поцеловал мне руку.

– Ага... – заторможенно отозвалась я.

Рыжие брови, рыжие ресницы, рыжая грива волос. И ни намека на веснушки-конопушки, какими обычно щеголяют люди с таким цветом волос. Яркие, почти оранжевые глаза. И огоньки на дне зрачков.

– Вы позволите мне быть вашим гостем и сойти с вашей плиты на пол?

– Ага... – снова отозвалась я.

Осознала, насколько глупо выгляжу, и встрепелась.

– Да, прошу вас. Спускайтесь. Теперь вы точно не спалите мне паркет, мебель и квартиру. И вам бы одеться, да? Могу выделить простыню. Мужских вещей у меня нет, извините.

Филипп слушал меня с улыбкой, руку не отпускал, а я как-то вдруг застеснялась, засуетилась и сбежала в комнату. Достала из шкафа большую двуспальную простыню графитового цвета. Я такие не использовала из-за лени, накупила на резинках, а пара обычных лежали на случай визита гостей, постелить им на диване.

Подумав, решила сменить одежду. А то ж я так и была все это время – в шортах и футболке. Но у меня внезапно нарисовался жених, пусть и фиктивный. Надо хоть платье надеть ради приличия.

Я быстро переделась в симпатичный сарафан. И расчеса-

ла наконец высохшие уже волосы. Вернулась в кухню и обнаружила Филиппа стоящим у окна. Он смотрел на вид, открывающийся с высоты, прислушивался к звукам. Темно, конечно, полной картины не оценить. Но хоть как-то.

Ягодицы у него, к слову, тоже очень даже ничего. И спина. И ноги. И разворот плеч. И в целом. Кхе-кхе. Очень...

Услышав, что я пришла, он обернулся в полкорпуса, все так же придерживая миску в стратегически важном месте. Усмехнулся на мой оценивающий взгляд. Очень так по-мужски и с пониманием, что мне нравится то, что я вижу. И одновременно с одобрением моему новому наряду.

Спустя минут пять мы сидели за столом и ужинали. Мой гость ловко управлялся со столовыми приборами. С интересом пробовал новые вкусы. Беседа пока не клеилась, поэтому я тоже ела, лишь поддерживая видимость разговора отдельными репликами. И поглядывала на рисунок на своем запястье.

- Он исчезнет? – спросила, не выдержав.
- После разрыва помолвки.
- А если помолвка перерастает в брак?
- Разрастается на всю руку, но немного бледнеет. Это потому, что мы разной расы. Если новобрачные оба фениксы, то рисунок птицы не возникает, только браслеты.
- Рисунок браслетов?
- Да, потому что они оба огонь, магии не требуется под-

тверждение, что один из пары феникс и распространяет свой огонь на обоих.

– Ага... Так, а брак у вас как заключается?

– В храме. Тот же обряд, те же действия, но в храме.

– Хм... А обмен драгоценностями? Кольца, браслеты, кулоны? Нет?

– Зачем? – не понял он.

– Чтобы у обоих супругов было внешнее проявление брачных отношений.

– Это в ауре. В рисунке на запястьях. Поверьте, замужнюю женщину или женатого мужчину никто не перепутает со свободными. И это нельзя скрыть или спрятать.

– А помолвка?

– И это тоже. Я сейчас не могу увидеть метки, вставшие на наши ауры. Не хватает силы магических потоков, чтобы их подсветить. Но они есть. Если бы мы были в моем мире, то любой, кто нас увидит, сразу бы понял, что мы помолвлены.

– Я-я-ясно, – протянула я. – И что дальше? Какие у вас планы?

– Мне потребуется некоторое время на адаптацию в вашем мире. Заново наполненный резерв. И сделаю попытку открыть портал к себе домой.

– А перед этим нам нужно будет разорвать помолвку. Так?

– Совершенно верно. И я был бы признателен, если бы вы позволили мне все это время быть вашим гостем и находиться рядом с вами, леди Елена.

– Ладно, – согласилась я.

Собственно, и так было ясно, что никуда я его не выгоню. Просто придется подумать, как нам наладить быт в моей однокомнатной квартире. Буду ставить ширму.

Постель я ему расстелила на диване. У меня хороший широкий диван, который можно раскладывать при необходимости. Но гость один, поэтому и так вполне нормально. Я же спала на своей кровати.

У меня большая современная квартира улучшенной планировки. Комната одна, но огромная и с эркером. В нем стоят рабочий стол, стул, кресло для чтения и торшер. Уютный уголок для работы или отдыха, который я зонировала при необходимости раскладной ширмой. Сейчас эта ширма переедет.

Кровать в противоположном конце комнаты. Диван напротив большого телевизора у стены. Шкафов нет, я все вывезла в гардеробную комнату, зеркальная дверь в которую как раз у изголовья кровати. Минимум вещей и мебели, максимум комфорта. Не то чтобы я была минималистом, но живу тут меньше года, не успела еще обрасти барахлом и лишними предметами. По-хорошему, мне нужны еще пара стеллажей для книг, комод для всякого. Ну и картины или постеры – украсить стены.

Но я в поиске идеального образа. Не докупила. Зато кухня обставлена и оборудована от и до. Коридоры и санузлы тоже.

Пожалуй, в гардеробной тоже нечего добавить, все хорошо и меня устраивает.

Перед тем как мы улеглись каждый в свою постель, пришлось провести экскурсию по своему жилищу. Обучить бытовым азам. Я не задавала вопросов, мол, а как у вас устроен туалет и душ? Просто показывала, как что открывается и работает, давая лаконичные пояснения, словно информационный листок для туриста.

Нелишняя штука, к слову. Некоторые отели в азиатских странах заставляют прочувствовать свои убогость и ничтожество, когда элементарно не знаешь, как воспользоваться санузелом. Тот тебе что-то говорит на мяукающем языке и моргает огоньками, а ты стоишь дура душой и чувствуешь себя доисторическим человеком, угодившим в будущее.

Так что я все крутила, открывала, закрывала, смывала и давала краткие описания, что это и для чего. На Филиппа не оглядывалась, чтобы не смущать или же, наоборот, не нарваться на снисходительный взгляд взрослого, слушающего детский лепет.

Потом выдала гостю одну из новых запасных зубных щеток, умывальные принадлежности и полотенце. А сама тем временем расстелила ему гостевой диван и отгородила свою кровать ширмой. Отличная вещь в быту, уверяю.

Честно скажу, я нервничала. Все же левый мужик в квартире. Непонятный, странный, невесть как вылупившийся из огненного яйца... Психика буксовала и отказывалась прини-

мать это как свершившийся факт. Мало того, мы с этим мутным типом еще и умудрились стать женихом и невестой. Вот уж вообще за гранью...

Но заснула очень быстро. Сначала вроде еще прислушивалась к шорохам и к тому, как мой гость ворочается на диване. Но в итоге провалилась в крепкий сон. Устала и перенервничала.

А проснулась оттого, что мне было ужасно жарко. Я словно лежала на горячем камне, нагретом на солнце. Только камень под моей щекой и рукой был бархатистый, живой и дышащий. Не поняла...

Спросонья голова отказывалась соображать. Точнее, понять-то она все сразу поняла. Можно подумать, я никогда не спала с мужчиной в обнимку. Но вот принять сей факт и уложить в картину мира вышло не сразу.

Подумалось, что, кажется, я сейчас буду кого-то убивать. Открыла глаза, полюбовалась на голую мужскую грудь, к которой прижималась моя щека. Надо бы вскочить, надавать по мордам обнаглевшему рыжему типу, но так удобно лежалось, что... Я поморгала, размышляя.

Что-то не то... Если Филипп обнаглел и залез ко мне в постель, куда его не звали, то почему мы лежим на диване?! Причем я у стенок. Даже еще распластавшись по мужчине, обнимая его рукой и закинув на него ногу?

Стоп-стоп-стоп! Да быть такого не может!

Я, конечно, на своего фиктивного жениха запала, что уж тут скрывать. Мужик он роскошный, с какой стороны ни посмотри. И фигурально, и буквально. Но не настолько, чтобы украдкой в ночи лезть к нему под бочок.

Осторожно, стараясь не дышать, я оторвала голову от такой уютной – черт бы побрал Филиппа с его мощной харизмой – груди. Ах ты ж... Мои волосы скользнули по его коже, явно защекотали и разбудили мою прекрасную подушку.

Я медленно повернула голову, посмотрела на лицо мужчины и встретила взглядом с сонными оранжевыми глазами. Неловкая ситуация. Очень!

Удивительно, но он тоже спал крепко, невзирая на то, что находится невеста где, в чужом мире, у чужой женщины... Хотя вроде уже и не чужой, а договорной невесты... Короче, спал он крепко. И не сразу понял, что я тут делаю, лежа на нем. А когда понял, улыбнулся немного удивленно и радостно. Ну еще бы мужик не радовался, обнаружив под боком красивую молодую женщину.

– Доброе утро, – хриплым со сна голосом поздоровался он.

– Доброе, – пришлось мне ответить и сделать попытку тоже улыбнуться. Буду все отрицать. Вот вообще все! – А я зачем здесь? – спросила и невинно похлопала ресницами.

Догадки у меня, конечно, возникли.

Зачем я здесь? Ну, реально, с какой бы стати я приперлась в ночи к потрясающему, офигенному мужику, забралась к

нему в постель, обхватила руками и ногами и пригрелась? Вот даже предположений нет, для чего бы мне это понадобилось. Ага.

Филипп, чтоб его, подумал то же самое. Потому что улыбка его стала шире, а брови приподнялись.

– Ты меня перенес? Но... смысл какой? – пошла я в полную несознанку.

Ничего не знаю. Раз я не помню, чтобы шла сюда, значит, не было такого. Вот я еще только сама за мужиками не бегала. Не случилось такого никогда и не случится.

Улыбка феникса стала совсем уж неприлично широкой. Негодник! Я фыркнула и сообщила:

– Понятия не имею, как я тут очутилась. И когда ты меня перенес, даже не заметила, так крепко спала.

Вот только пусть попробует сказать, что это не он. Вероятно, предположения у него возникли, что будет, если он посмеет меня обвинить в домогательствах, поэтому Филипп промолчал. Только снова как-то подозрительно ухмыльнулся.

– Кофе хочу, – заявила я. – Выпустишь?

Нет, я, конечно, могу и сама перелезть. Но это чревато. Потому что мужик-то голый. Ага. И пробудился не только он, мужик, но и детали его мужского организма.

Выпустил меня Филипп. Вот прямо выпустил из объятий, гад такой, сел, придерживая простыню у пояса и пряча все самое интересное, негодяй... И выпустил.

Возмущенно пыхтя, я встала, быстро шмыгнула к себе за ширму и только там до меня дошло. Я забыла, что мы на «вы» и я «леди Елена». Он вчера предлагал просто по имени обращаться, но мы четко соблюдали вежливое обращение. А тут я мало того, что вломилаь к нему в постель, так еще и «тыкаю» с утра пораньше.

Молодец, Леноч! Проявила себя во всей красе! Именно так и надо поступать с потрясающими экземплярами мужского пола, попавшими в твой дом.

Я уронила лицо в ладони, постояла, осознавая бездну своего падения. Пережила приступ стыда, а потом решила, что... Ну ладно. Жених как-никак. Фиктивный, правда, но это уже мелочи. Интересно, а как он целуется?

Черт!

Кофе! Много! И холодный душ!

Холодный душ не помешал мне еще немного поупиваться своим позором и порефлексировать. Я девушка взрослая, романы были. Но чтобы вот так, самой залезть в постель к мужчине – никогда. Это за мной ухаживали, когда красиво, когда не очень. Иногда дело даже до поцелуя не доходило, ограничивалось несколькими свиданиями.

Но если уж роман начинался, то отношения развивались по канону. Я – девочка-припевочка, мягкая, нежная, добрая, он – брутал и добытчик. Тут моя позиция незыблема и крепка: мужчина должен быть сильнее и богаче. Иначе он вооб-

ще мне не нужен. Себя я прекрасно в состоянии обеспечить сама. Что, собственно, и делаю. Много работаю, прилично получаю, хорошо отдыхаю и не скупясь трачу на себя и свой комфорт. Но как раз поэтому мужчина с более низкими потребностями в финансах и в уровне жизни в мою картину мира не вписывается. Я крепко держу планку и снижать ее не намерена, только поднимать.

Но это ладно, с иномирным гостем у нас не роман, а фиктивная помолвка, я оказываю услугу. Но вот все остальное...

Я вчера была в таком ступоре от всего происходящего, что не могла осознать всю его нереальность. Как бы понимала, но не прочувствовала. Словно кино смотрела или сон. Магия, огонь, голый мужик на моей плите, он горит, пламя отступает при моем приближении, он феникс, он умер где-то в своем мире, но вылупился из яйца... Если думать об этом всерьез, то кукушечка отъезжает. Да еще странный ритуал, обмен кровью, непонятная стихийная чудесатина, рисунок на моей руке.

Кстати, о рисунках. Я не люблю татуировки и категорически против того, чтобы портить свое тело. Я так за ним ухаживаю и слежу не для того, чтобы всякие каляки-маляки уродовали мою кожу. Красоты я в этом не видела и себе никогда тату не хотела. А тут приветики, прямо на руке, на самом видном месте рисунок. Стоя под струями воды, я потерла пальцем нарисованного феникса. И взвизгнула, так как он шевельнулся и немного изменил положение.

– Это что за дичь такая?! – Я аж руку от себя отодвинула. – Оно живое?!

Пришлось быстро выбираться из душа, впопыхах вытираться и выбегать из ванной.

– Оно шевелится! – обвиняюще заявила я, продемонстрировав запястье Филиппу, который даже и не подумал встать с постели.

– Кто оно? – спокойно спросил он, оглядывая меня вполне таким мужским взглядом. Выбежала-то я в банном полотенце.

– Птица. Рисунок! Он шевелится!

– Тебе показалось, Елена. Помолвочный рисунок неподвижен.

– А мой – подвижен! Я его сейчас потерла пальцем в душе, и птица поменяла позу. – Я потрясла рукой, то ли негодуя, то ли требуя внимания к своим словам.

– Да? Это странно, – перестал улыбаться Филипп, легко поднялся и, не обращая внимания на свою наготу, двинулся ко мне.

Зато я – обратила. Тут же демонстративно подняла голову выше и отвернула в сторону, чтобы не смотреть на голого мужика. Бли-ин, какой же он... Кхм. Короче, все я успела увидеть. Как это теперь разведеть? Я все же живая. И одинокая. И вообще!

Филипп же подошел, взял мою руку и принялся изучать рисунок на ней. Покрутил так и эдак. Потер пальцем. Поню-

хал зачем-то. Снова потер. И выражение его лица мне не понравилось.

– Что не так? – спросила прямо.

– Все так, – задумчиво отозвался он.

Выпустил мое запястье, устоял на своем с аналогичной птичкой. А второй рукой потер подбородок.

О нет-нет-нет! Я знаю этот жест. Это значит, что мужик где-то крепко накосячил, а теперь пытается понять, что он натворил и как это исправить?

– Все так, но-о-о?.. – напряженно уточнила я.

– Да нет, все неплохо. В общих чертах, – медленно отозвался Филипп и окинул меня собственническим таким взглядом.

Та-а-к! И этот взгляд я знаю. Мол, а ничего так баба. Вредная, конечно. Но моя. Красивая, а то, что есть недостатки, так это издержки.

Ситуация начала не просто напрягать. Чуйка вопила во весь голос. Да что там вопила, она завывала сиреной, оглушающе требовала бежать-спасаться.

Вот сто процентов, что-то этот чудик с умопомрачительными кубиками на животе накосячил. Вопрос – что именно? И чем мне это чревато?

Именно это я и спросила.

– Фил, лучше говори прямо.

– Фил? – посмотрел он мне в глаза. Подумал и улыбнулся. Опять собственнически так. – А какое сокращение у твоего

имени?

– Лена. Но ты не уходи от темы.

– Лена, все неплохо, не пугайся. Ритуал помолвки прошел немного не так, как задумывался. Вероятно, сказалось отсутствие магии в твоём мире. Но все хорошо. Все просто отлично. – И опять этот взгляд: мое.

Я попятилась. Не знаю, в чём подвох, но пятой точкой чувую: он есть.

– Признавайся! И учти, у меня сегодня и завтра выходные дни. Но в понедельник мне нужно будет выйти на работу. Поэтому надо постараться уладить все твои дела быстро.

– На работу? Тебе неплохо бы уволиться, – высказался Филипп задумчиво.

– С чего бы это? – Я аж фыркнула. – У меня прекрасная должность с отличной зарплатой, в центре города, в современном офисном здании. Коллектив приятный. Зачем мне увольняться?

– А как ты смотришь на то, чтобы отправиться в мой мир? – спросил он вдруг.

Я озадаченно примолкла и уставилась на него. А Филипп вдруг осознал, что ведёт разговор совершенно голым. Прошел к креслу и взял с него простыню, которая вчера служила ему тогой. Накинул её и вкрадчиво предложил:

– Пойдешь со мной?

– Туда? – зачем-то указала я пальцем в потолок.

– Примерно.

– Зачем?

– Мы с тобой объединены ритуалом, – расплывчато ответил он. – Ты мне теперь не чужая. И я обещал тебе долголетие, здоровье и магию. У тебя все появится, но для этого нужно, чтобы магия нормально заработала. В твоём мире это невозможно.

– Но ты же там умер. И как планируешь вернуться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.